

Мне было интересно, куда делся Енох, и он, должно быть, был за моей спиной. Он подхватил меня сзади и заставил пересесть.

Это был круглый стол, и в итоге я села между Асдалем и Енохом. Кайден проворчал с недовольным лицом.

— Маргарет, с тобой всё в порядке?

Тогда Енох спросил меня. Только когда он попросил меня об этом, я пересмотрела своё состояние.

Я... со мной всё в порядке?

Его вопрос внезапно омрачил мой разум. Я ни о чём не думала:

— На самом деле, я не думаю, что со мной всё в порядке. Из-за обстоятельств. Боюсь, что мне придется притворяться, что я в порядке.

После моего ответа Енох молча посмотрел на меня и кивнул, а Кайден пристально посмотрел мне в лицо. Асдаль, который до этого спокойно оглядывался по сторонам, изменил атмосферу мягкой речью:

— Леди права. Мы должны притворяться, что всё в порядке. Сколько времени мы выживали? На самом деле я горжусь всеми. Подумайте об этом. Мы спасли мир. Хотя об этом пока никто не знает.

Он подозрительный тип, но в целом яркий и позитивный человек.

На самом деле, я думаю, что человек, который насильно притворяется, что всё в порядке, – это тот, кто потерял один глаз.

Потом я вдруг поняла, что мы с Кайденом остались в том же, а Еноха и Асдаль переоделись:

— У меня не было платья, так что я даже не могла переодеться. Где вы все взяли свою одежду?

На мой вопрос пожали плечами, как будто это было несущественно:

— Здесь много дополнительной мужской одежды.

— Платье доставляется по воздуху, так что наберись терпения. К твоему сведению, в этом пехотном батальоне нет девушек-рыцарей, поэтому получение формы для девушек-рыцарей займёт примерно столько же времени. Лучше уж тогда надеть платье.

Енох, который дал дополнительное объяснение словам Асдаля, поднялся со своего места.

Он взял чайные листья с полки рядом со столом, налил воды в чайник и начал кипятить воду. Асдаль начал расставлять чайные чашки.

— Брюки более удобны, чем платье... нет. Верно. Я надену платье. Я должна приспособиться. Я Маргарет.

Трое мужчин уставились на меня, не сказав ни слова и на этот раз. Почему-то это было похоже на сочувствие.

— Ваше Высочество, я приготовил чай, о котором вы упоминали. Я войду внутрь.

Я оглянулась на Асдаля и Еноха, удивленная голосом, доносившимся снаружи казарм.

Енох выглядел озадаченным, как будто он забыл, что просил приготовить чай.

Рыцарь, вошедший с чайным сервизом, выглядел удивлённым, увидев, что Енох и Асдаль деловито заваривают чай.

— Из... извините. Я не слышал, что вам уже не нужен чай. Я отнесу чайный сервиз обратно.

Лица Еноха и Асдаля побледнели, когда рыцарь склонил голову, бормоча что-то с белым лицом.

Оба мужчины долгое время находились на необитаемом острове, поэтому, похоже, привыкли всё делать своими руками. Конечно, Асдаль только поставил чашки для чая, но Енох заварил чай.

Кайдэн, который спокойно наблюдал за этим, цокнул языком:

— Просто оставь это и уходи. Я думаю, это будет вкуснее, чем чай, который они заварили.

Рыцарь, застывший от слов Кайдэна, посмотрел Еноху в глаза. Енох смущённо вздохнул и кивнул:

— Оставь.

Рыцарь, который казался маленьким мальчиком, поставил перед нами чашки с чаем дрожащими руками и напряжённым лицом, думая, что он совершил ошибку.

Затем он встал прямо и вежливо попрощался с Енохом, поклонившись, и вышел из казармы.

— Пха.

Как только рыцарь вышел, я расхохоталась. Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я так громко смеялась, но это была очень интересная ситуация. Всё же, между нами образовалась связь.

— Всё ещё сложно привыкнуть к этому, — ответил Асдаль с неловким видом, попивая тёплый чай. Я смеялась так сильно, что вытерла слёзы и спросила Асдаля и Еноха:

— В любом случае, кто-то что-то хотел сказать? Если нет, то я хотела кое о чём спросить.

Все взгляды обратились ко мне на мой вопрос. Асдаль заговорил первым:

— Хотите что-то спросить?

— Что говорить о нашем исчезновении?

Асдаль ответил на мой вопрос:

— Лучше сказать правду, что это было похищение.

— Тогда начнётся публичное расследование?

— Публичное расследование? Я никогда не слышал об этом термине, но это так. Как вы знаете, ситуация разрослась до такой степени, что разразилась Континентальная война. Сейчас все страны обращают внимание на этот инцидент. Если мы проведём публичное расследование, люди, стоящие за нами, попытаются как-то сдвинуться с места.

— С другой стороны, крысы могут быть мертвы.

Асдаль и Енох кивнули, как будто были убеждены в словах друг друга.

— Я был бы более признателен, если бы они это сделали. Тогда мы найдём остров Алеа без

помех.

— Остров Алеа?

Когда я выразила свои сомнения, Енох, который спокойно слушал Асдаля, ответил:

— Как сказал Асдаль, мы сосредоточимся на стоявших за этим силами и проведём расследование. Но первое, что нам нужно сделать, это найти разрушенный остров Алеа.

— Что? Подождите, разве Алеа не была островом в другом пространстве и времени? Э-э, так что я подумала, что это остров, который существует в другом измерении.

Я переспросила, потому что немного не поняла, что сказал Енох. Кроме того, разве остров Алеа не был полностью разрушен?

— Леди, вы помните врата деформации, через которые мы прошли? — спросил меня Асдаль. Он говорил о спасательных вратах, в которое мы прошли на Ынджи.

Я кивнула, и Кайдэн, сидевший рядом со мной, заговорил:

— Это не были врата деформации, которые открывали дверь измерения или направлялись в место, которое существовало в другом пространстве и времени. Они координировались на южном побережье Империи Лангрид.

— Тогда...

— На южном побережье Империи построили остров Алеа и исказили время и пространство.

Енох сказал, кивая на слова Кайдэна:

— Остров был разрушен, но остатки, несомненно, остались. Мы собираемся найти остров Алеа, и получить доказательства раньше, чем те, кто стоял за экспериментом.

— И это не всё. Вы все пришли сюда, потому что вас предали близкие вам люди. Это относится не ко всем.

— Когда вы выйдете за пределы острова, цветочный узор пиона, запутанный в паутине. Найдите его. Это символ силы.

Я уверена, что именно это и сказала Аната. Я кивнула, слушая Еноха:

— За экспериментом стоит кто-то ещё, кроме Святого Престола и семьи Рохэйд, как сказала Аната, верно?

Асдаль кивнул на мой вопрос:

— Да, есть и другие. Это связано с этой войной. Дом Вильтерхайм, похоже, что-то знает о силе.

Я широко раскрыла глаза от удивления, услышав неожиданную историю про семьи Диего:

— Семья Вильтерхайм?

Если подумать, Диего пропал без вести. Находятся ли люди семьи Вильтерхайм здесь, в этом лагере?

Енох продолжал объяснять:

— Семья Герцога Вильтерхайм изначально была одной из сил, стоявших за этим экспериментом. Но в поколении сэра Диего нынешние Герцог и Герцогиня взбунтовались...

— О, Боже мой. После чего сэр Диего был включён в список подопытных.

— Верно, это их месть.

Только тогда я вспомнила, что сказали Диего обиженные души.

[Плохие люди~]

[Люди, которые убили нас~]

[Этот род~! Это грязно~!]

Очевидно, что это говорилось про Диего.

— Младший брат Диего – член Императорских рыцарей, и его отправили на войну. Он не в этом лагере, а в западном, в котором как раз-таки сейчас находится сэр Диего.

Я медленно кивнула в ответ на слова Еноха:

— Что ж, нам придётся поговорить об этом снова, когда Диего вернётся.

Поэтому я подумала: «Всё будет спокойно, пока не придёт Диего» или «Я собираюсь валяться в казарме». У меня в ближайшее время должна были быть спокойные заботы.

На следующий день я была свидетелем редкой сцены, в которой Енох кричал на всю пехоту, находившейся в его подчинении, говоря, что дисциплина ослабла.

* * *

[Я думал, ты расскажешь им обо мне, но почему ты это скрываешь?]

Как только Кайден вернулся в свою личную казарму, в его голове раздался голос Дженаса. Кайден, не отвечая, лег на кровать.

[Эй, потомок. Ты не ответишь?]

Кайден, который всё ещё смотрел в потолок казармы, тихо ответил:

— Проявление.

[Кх!~]

Стон, полный боли, вырвался у Дженаса.

— Ты хочешь испытывать эту боль, каждый раз, после заключения контракта? Терпение похвально.

[Дерзкий!.. Кх!]

Кайден цокнул язык, слушая высокомерный голос Дженаса, который никогда не унывал:

— Там удобно, не так ли? Но ты не можешь чувствовать себя комфортно, ублюдок. Ты должен продолжать чувствовать эту боль. Считаю это божьей карой.

Как он после узнал, молнии, атаковавшие Дженаса были обиженными духами. Это позволило Кайдену безопасно подчинить Дженаса и связать его.

Во-первых, Дженас навсегда подчинён телу Кайдена. Поэтому он никогда не сможет причинить ему вред или пойти против его воли и желания.

Во-вторых, он помогает найти силы, участвующие в эксперименте. Каждый раз, когда разбираются с кем-то, душа Дженаса разрывается на части.

В-третьих, как слуга Кайдена, он никогда не сможет солгать Кайдену.

Поскольку было трудно удалить всю душу Дженаса, превратившуюся в песчинки, именно содержание контракта, подчинение души, было выбрано в качестве следующего лучшего решения.

В контракте, подчинение души, есть такая штука, как «печать». Это было наказание за неповиновение воле хозяина. Это была огромная огненная печать, которая вызывает ужасную боль, обжигающее всё тело.

Кроме того, согласно контракту, каждый раз, когда силы, участвующие в эксперименте, уничтожаются одна за другой, фрагменты души разрываются, так что, возможно, можно будет избавиться от всех кусочков Дженаса, подобные песчинкам, которые остались в Кайдене, не уничтожая душу непосредственно.

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2403761>